

*Е.Н.Стариков,
кандидат философских наук,
Институт сравнительной политологии РАН, Интерцентр*

Реплика

Я попросил всего одну минуту для краткой реплики. Речь идет не о сообщении чего-то, а о постановке вопроса. Все мы, здесь присутствующие (может быть, за одним-двумя исключениями), сходимся в том, что авторитаризм на Руси неизбежен. Более того, многие средства массовой информации утверждают, что авторитаризм уже существует *de facto*, но авторитаризм "опереточный", вслед за которым последует нечто более жесткое и даже страшное. Но суть вопроса в том, что сам авторитаризм — лишь форма, а важно его содержание, вектор тех изменений, ради которых будет "работать" грядущий авторитарный режим.

И здесь-то как раз возникают альтернативные варианты. В качестве идеала или хотя бы наименьшего зла многие авторы (и ваш покорный слуга в том числе) хотели бы видеть авторитарный режим, являющийся переходной стадией от тоталитаризма к либеральной демократии — как в Чили или Южной Корее, где авторитарный режим "работал" не ради самосохранения и консервации самого себя на веки вечные, а на то, чтобы постепенно, эволюционно, по плану перейти к рыночно-демократическим структурам.

Не я первый ставлю этот вопрос. Его ставили раньше, особенно усиленно ставят сейчас, и все авторы как один утверждают: у нас не Чили и не Южная Корея, в России принципиально нет таких сил, которые были бы способны решить проблемы страны в указанном выше ключе. Наш генералитет отличается дубовитостью и в проблемах экономики разбирается как свинья в апельсинах, госбезопасность — не лучше, а МВД — это импотенция в действии плюс тотальная коррумпированность снизу доверху. И сам собой напрашивается скорбный вывод: нет в России политических групп, обладающих не только силой, но и интеллектом, и способных работать на то, чтобы Россия в будущем стала демократической и либеральной.

И все же... Проблема существует объективно, и готового ответа на нее я не имею: обречены ли мы фатально на авторитаризм, работающий лишь на консервацию себя самого, а, следовательно, и того энтропийного болота, в которое мы попали. Или у нас, вопреки всему, все же возможен просвещенный, патриотический авторитаризм, работающий не на самоконсервацию и всеобщее гниение, а на то, чтобы послужить переходной формой, а затем сознательно уйти, принеся, возможно, самого себя в жертву будущему либерально-демократическому режиму, который волен будет и спросить у бывших "автократоров" за "грехи молодости"?